

Ленинский ШАХТЕР

Год

издания

35-й

ОРГАН ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКОГО ГОРКОМА КПСС
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 182 (8397)

Воскресенье, 12 сентября 1965 г.

Цена 2 коп.

Семилетка, год завершающий

Евгений Белоконышев, которого вы видите на снимке, проходчик 3-го участка Егоровского шахтостроительного управления. Сейчас участок занят ответственным делом — ведет на шахте имени С. М. Кирова проходку рудовра. От всех шахтостроителей требуется особая ответственность. И такие, как Евгений, не подводят. А в свободное время Евгений занимается мотоциклетным спортом.

НЕ ДАРОМ ОНА УДАРНИЦА

Все жители улицы Вишневой, да и прилегающих к ней улиц, хорошо знают почтальона Анну Устюжанину. Еще только наступает утро, а Анна уже спешит от калитки к калитке, от квартиры к квартире, стараясь своевременно доставить газеты, журналы, письма, пенсию.

Недоразумений у нашего почтальона никогда не бывает. Она работает добросовестно и честно. Недаром ей присвоено звание ударника коммунистического труда.

Нелегкая работа у нее, длинные маршруты, беспокойные дни. И потому особенно хочется поблагодарить ее, честную труженицу.

Семья ЛУКЬЯНОВЫХ.

Фото В. Языченко.

НЕПРЕРЫВНЫМ ПОТОКОМ

Горняки называют свою 6-ю лаву островом. А вообще-то положение не шуточное. Во всех прилегающих к ней выработках вокруг лавы хлещет вода, успевай только откачивай ее. Из-за этой самой обводненности участок № 2 шахты «Полысаевская-3» когда-то неважно работал.

Но вот уже несколько месяцев подряд бригада, руководимая Иваном Афанасьевичем Швецом, работает хорошо. Вчера, например, было выдано на-гора 1000 тонн при плане 670. И это обычная добыча. Здесь выдают почти ежедневно 450 тонн за смену. Потому и с начала месяца на сверхплановый счет уже записано более 900 тонн.

Звенья, возглавляемые Н. Выбисом, И. Сидоркиным, Е. Ярославцевым, работают одно под стать другому. Замечательно работают! Как говорится, на одном дыхании, даже трудно выделить лучших. Замечательно трудятся горнорабочий тов. Топорков. Но отстает ли от него в умении и опытности тов. Мстиславский? А разве не чему поучиться у самого бригадира И. Швеца?

Вот потому-то и взятое обязательство выдать в сентябре дополнительно 1200 тонн угля уже почти выполнено.

Между прочим, 6-я лава не из легких. Мало того, что это «остров», как шутят горняки по поводу обводненности, здесь сложная доставка леса. Дело в том, что лесоматериалы можно доставлять в лаву только в одну смену суток. Недорассчитай лесодоставщики — может быть непоправимая задержка. Но на участке создали специальную бригаду по доставке леса. И уголь идет на-гора непрерывным потоком.

А. ОГОНЬКОВ.

МАСТЕРА СКОРОСТНОЙ ПРОХОДКИ

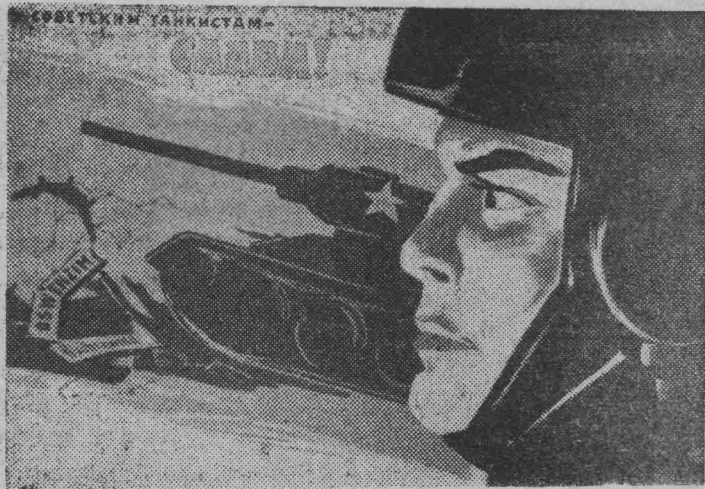
О бригаде А. Я. Хмелева со 2-го участка шахты «Полысаевская-2» давно идет хорошая слава. И не зря. Замечательно работают проходчики этой бригады. В августе, например, при плане проходки 200 погонных метров, они прошли на 53 метра больше.

В этом заслуга и этих трех горняков, которых вы видите на снимке: Василия Луференко, Петра Булыгина и Николая Крылова. Они уже несколько лет работают вместе. Дружба — вот их помощник в работе.

Фото и текст А. Терехина.

Броневой щит Родины

Сегодня наша страна отмечает День танкистов. Этот ежегодный праздник был установлен Советским правительством в ознаменование выдающихся заслуг танковых и механизированных войск в Великой Отечественной войне, а также заслуг танкостроителей в оснащении вооруженных сил бронетанковой техникой.

Первый наш отечественный танк был изготовлен на Сортовском заводе в 1920 году. Он был назван «Борец за свободу тов. Ленин». Владимир Ильич приложил много усилий, чтобы начать оснащение Красной Армии боевыми машинами.

К началу второй мировой войны советские танкостроители дали своей армии первоклассную технику. Средний танк «Т-34», как свидетельствуют военные специалисты разных стран, был лучшим в мире.

Советские танкисты прослужили в боях на земле Прибалтики и Подмосквья, под Сталинградом и Курском, на Украине, на Висле и Одере. В Берлинской операции с нашей стороны участвовало более шести тысяч бронированных боевых машин, что, несомненно, способствовало быстрому разгрому гитлеровцев, оборонявших столицу фашистской Германии.

Танки сегодня — это решающая сила сухопутных войск, они дают возможность с наибольшим эффектом использовать результаты ядерных ударов по противнику и завершать его разгром.

Танки, которые находятся сейчас на вооружении в Советской Армии, надежно защищают экипаж, имеют большую ударно-пробивную силу. Наши танкисты уверенно действуют ночью, в песках жаркой пустыни и на заснеженных просторах. Они с ходу могут преодолевать водные преграды — и впласть и по дну реки.

С каждым годом могущество наших танковых войск неуклонно растет.

Броневым щитом Родины справедливо называет наш народ танковые войска Советской Армии. Они зорко стоят на страже мира и готовы с честью выполнить любой приказ Родины.

(ТАСС).

Митинг советско-румынской дружбы

В Кремлевском Дворце съездов состоялся митинг советско-румынской дружбы, посвященный визиту в СССР партийно-правительственной делегации Социалистической Республики Румынии.

Собравшиеся тепло встретили членов румынской делегации во главе с генеральным секретарем ЦК Румынской коммунистической партии Николае Чаушеску.

На митинге присутствовали товарищи Л. И. Брежнев, Г. И. Воронов, А. Н. Косыгин, Н. Т. Мазуров, А. И. Микоян, Д. С. Полянский, А. Н. Шеле-

пин, В. В. Гришин, П. Н. Демичев, Д. Ф. Устинов, Ю. В. Андропов.

Румынских гостей приветствовали слесарь А. В. Виктор, профессор Д. И. Дьяконов, учительница Т. П. Волкова.

С речью выступил Первый секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

Затем слово предоставляется генеральному секретарю ЦК РКП Николае Чаушеску.

Речи Л. И. Брежнева и Николае Чаушеску неоднократно прерывались аплодисментами.

(ТАСС).

В гостях у минских текстильщиков

С большим радением встретил 10 сентября коллектив Минского камвольного комбината дорогих гостей — членов

партийно-государственной делегации Чехословацкой Социалистической Республики во главе с первым секретарем ЦК КПЧ, президентом ЧССР товарищем Антонином Новотным. В гости к текстильщикам приехали также член Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Н. В. Подгорный и другие советские официальные лица, сопровождающие делегацию в поездке по стране.

На митинге советско-чехословацкой дружбы, состоявшемся в одном из цехов, гостей приветствовал председатель Совета Министров Белорусской ССР Т. Я. Киселев.

С большой речью выступил первый секретарь ЦК КПЧ, президент ЧССР товарищ Антонин Новотный.

(ТАСС).

Нельзя не согласиться с фактами, приведенными в статье Игнатъева «Пассивные. Откуда они?». Остается только продолжить начатый разговор на очень важную тему. В самом деле, почему в наших партийных организациях существуют до сих пор непорядки, несправедливость администрации, равнодушие отдельных членов партии?

Тов. Игнатъев говорит, что иногда зажимают критику или после выборов бывшему требовательному партийному руководителю не предоставляют ту должность, которую он занимал до того, как был избран секретарем. Но разве не видит это партийная организация, вновь избранный комитет? Дело здесь, видимо, в том, что иные партийные руководители просто-напросто боятся за дальнейшую свою судьбу, не желают портить отношений с администрацией, не надеются на принципиальность будущего парткома.

На шахте «Журилка-3» я работаю с 1956 года, мой партстаж с 1959 года. За это время мне пришлось быть членом шахткома профсоюза, членом партбюро участка, заместителем и секретарем первичной партийной организации. И печально то, что постоянно видишь шаблонную работу в парторганизации. Я подчеркиваю, что основным виновником в этом является наш высший орган — партком шахты.

Другой партийный руководитель пытается поставить ярого бюрократа в свою колею, но тут же получает ответ: ты, мол, не век будешь на этой работе и твою судьбу в конце концов решать буду я. Бывший секретарь парткома Л. Я. Зельманович вел борьбу с бюрократами и зажимщиками критики. Не был равнодушен к грубости отдельных руководителей. В то время у нас на шахте работал заместителем главного инженера тов. Харитонов. К рабочим он относился дерзко и грубо. Ему партком неоднократно указывал на неправильные действия. Но вместо того, чтобы исправить свое поведение, тов. Харитонов запугивал секретаря парткома: посмотрим, как ты будешь выглядеть после выборов. Конечно, Л. Я. Зельманович много сделал как партийный руководитель. Но мог бы сделать еще больше, если бы ему не ставили подножки в этом деле.

Руководителями партийных организаций, парткома у нас на шахте выбирают в основном инженерно-технических

работников, не учитывая даже их умения работать с людьми, склонности к этому делу. Поэтому-то партийная жизнь на шахте не всегда идет хорошо. К примеру, Н. А. Потапов считался лучшим начальником участка, много сделал, чтобы поднять производительность труда в своем коллективе. Будучи районным инженером, он тоже показал себя способным специалистом. Но вот на должности секретаря парткома его, словно

ПАССИВНЫЕ. ОТКУДА ОНИ?

подменили. Не имел он вкуса к партийной работе. И потому дела его здесь не блестили. Партбюро нужен особый дар. Н. А. Потапов не мог как-то выделить активных коммунистов, поддержать их морально. А те, в свою очередь, охладевали к общественным поручениям, становились пассивными.

Инженерами настолько увлеклись, что не обращали внимания на их организаторские способности. А разве у нас на шахтах нет среди рабочих хороших организаторов, которые сумели бы руководить партийной организацией? Для пользы дела надо выдвигать таких людей в руководящие партийные органы. Никто, конечно, не будет отрицать, что партийным вожаком должен быть грамотный, хорошо знающий людей и производство, человек. Люди у нас такие есть, но почему-то к ним проявляют недоверие. А ведь в Уставе партии не сказано, что только инженерно-технические работники могут быть избраны секретарями парткомов и партбюро. Не есть ли такое недоверие нарушением Устава?

Выборы в партком, на мой взгляд, проходят неправильно. Еще до отчетно-выборного собрания партком обсуждает будущих кандидатов в члены парткома и тут же намечает секретаря. Таким образом, многие коммунисты и даже беспартийные до выборов знают, кто будет партийным руководителем. Возможно и надо намечать предварительно кандидатуру в выборные органы. Но правильно

ли будет согласовывать эти кандидатуры только с руководителями шахты? Можно ведь посоветоваться и с секретарями цеховых парторганизаций, с партийными активистами.

А так получается, как говорят коммунисты, секретаря парткома собрание не выбирает, а утверждает. Не случайно слышишь от членов партии: зачем, мол, я буду говорить на собрании, когда с нашим мнением не считаются, без нас составляют список кандидатов? Хотя это, надо сказать, ни в коем случае не оправдывает пассивность коммунистов при обсуждении на собрании кандидатов в члены парткома.

Но все-таки получается, что во время выборов парткома, при существующем порядке, решающее слово получают не партийные массы, а руководители шахты. Ведь не секрет, что иногда в руководящий орган попадают недостойные люди. И с ними мучаются до следующего отчетно-выборного собрания. Но я не помню такого собрания, чтобы предложенную кандидатуру отклонили. Это все от мнения: «Зачем я буду...»

Очень много говорят в печати и на собраниях о критике и самокритике. С самокритикой у нас дело обстоит неплохо. Выйдет на трибуну руководитель и ругает себя от души. Но стоит покритиковать этого же товарища нижестоящему работнику, на смелых обрывается при удобном случае неприятности. Вот недавний случай. Коммунист участка № 4 тов. Крылов работал бригадиром в лаве № 20. Дела там не ладились, часто были простои из-за аварий на механизмах. Тов. Крылов требовал устранения недостатков, критиковал руководителей, даже выступал в печати. Вместо того, чтобы разобраться во всем, руководители участка сняли его с бригадирства. И только когда появился приказ начальника шахты об освобождении его от обязанностей бригадира, партийный комитет вмешался в дело. Но было уже поздно. За Крылова все рабочие, однако с общественным мнением не посчитались. А ведь общественное мнение — огромная сила, его не опротестуешь, не пойдешь на него жаловаться. Вышло, что прав оказался тот, у кого больше прав.

По-моему, вот эти причины и ведут некоторых членов партии к пассивности.

В. ГОЛОМИДО, мастер-взрывник участка БВР шахты «Журилка-3».

С каждым годом все больше новых изделий осваивают работники завода «Кузбассалеммент». Для этого необходимо готовить сложную технологическую оснастку. Прибавилось работы инструментальному цеху. Где взять слесарей?

Вызывает как-то директор завода начальника инструментального цеха В. Я. Ефимова.

— Ты все просишь рабочих. Что скажешь, если создадим специальный участок, наберем подростков и будем учить их на слесарей? — обратился он к начальнику цеха.

— Что скажу? Хорошее дело.

С третьего сентября такой участок начал работать. Туда уже принято 14 подростков. К ним назначен отдельный мастер, подбирается преподаватель.

Хорошее дело сделали на заводе. 20 подростков, не учащих в школе, будут трудоустроены.

Луганская область. Еще в прошлом году шахтерам из города Антрацита приходилось ездить за много километров, чтобы искупаться. А нынче к их услугам прекрасный пруд. Горняки соорудили его сами на общественных началах. Для хорошего отдыха здесь есть все: пляжи, большая лодочная станция, хорошо оборудованные кафе, павильоны, торговые палатки.

На снимке: многолюдно на пруду.

Фото Р. Азриеля.
Фотохроника ТАСС.

ГРИМАСЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО МИРА

Здесь стреляет каждое ружье

Итальянские журналы давно уже не пишут об «экономическом буме»: страну захлестнул другой «бум» — постоянно растущая волна преступности. Каждый день на страницах газет появляется очередное скандальное сообщение. Попалась еще одна группа гангстеров из бандитской организации «Мафия», и т. п.

Но для жителей городка Альба Нова преступления — не сенсация, а повседневный быт. Здесь единственный закон — загражденное ружье, а у малышей в колясках чаще можно увидеть револьвер, чем погремушку. Не ищите этого городка, расположенного в 17 километрах от Неаполя, на картах. В 1947 году власти, испуганные зловещей репутацией Альба Нова, решили «стереть» его с лица земли: город был разделен на два, один

получил название Кассаль ди Принчипе, а другой — Сан Чиприано. Но стертым оказалось лишь название на картах. 30.000 жителей города по-прежнему называют его Альба Нова, и по-прежнему там процветают убийства.

Каждый дорожный знак и вывеска в городе служат мишенью для стрельбы. Ружья в городке разрешается держать только тем, у кого есть специальная лицензия, но 13 карабинеров Альба Нова не решаются проверять, есть ли у кого-нибудь лицензия. «Если из ружья кого-нибудь застрелили, оно становится священным. Набольшим престижем пользуются те, кто убивает быстрее», — заявил местный священник журналистам, пряча под рясу свое ружье.

Власти же успокоились на том, что сменили название города, и закрыли глаза на все остальное.

И. АЛЕКСАНДРОВ.
(ТАСС).

Сколько стоит синяк на лбу?

Что случится, если вы заболите за границей? Чтобы проследить наивных туристов, английская газета «Дейли мейл» опубликовала справку о

медицинском обслуживании в целом ряде стран. Вот некоторые данные из этой справки.

США. За десять дней пребывания в об-

щей больничной палате надо заплатить 250 фунтов стерлингов (месячный заработок английского квалифицированного рабочего, включая плату за сверхурочные, составляет 45—50 фунтов). Если хирург зашивает вам рану, за первый стежок надо заплатить 21 шиллинг, а за каждый последующий — по 7 шиллингов. Если в результате автомобильной аварии вы получили «шишку» на голове, то придется заплатить 7 фунтов за рентгеновское просвещение, 35 шиллингов за оказание неотложной помощи и 10 фунтов — за достав-

ку на машине «Скорой помощи».

БЕЛЬГИЯ. Пребывание в больнице обходится пациенту в 4 фунта в день, причем за лекарства, перевязки и лечение надо платить дополнительно. В частной больнице надо платить по 6—7 фунтов в день (без стоимости лечения).

ФРАНЦИЯ. «За все надо платить, включая плату за машину, которая доставила вас в больницу», — предупреждает газета. Точно такое же положение в Греции, ФРГ, Италии.

И. АЛЕКСАНДРОВ.
(ТАСС).

Цена билета в рай?

Группа крестьян Борго Сан Чезарео (провинция Салерно), написавшая письмо в газету «Унита», оценивает этот билет, по крайней мере, в тысячу лир. Священник церкви в этом итальянском местечке решил купить статую одного святого и объявил главу каждой семьи прихода внести сумму в тысячу лир. Однако группа крестьян отказалась уплатить этот чисто средневековый налог. Тогда, чтобы смирить непокорных и предать их всеобщему осуждению, священник вывесил в церкви, продовольственном магази-

не, парикмахерской и в других общественных учреждениях списки тех, кто не уплатил взноса. Даже те из прихожан, кто не располагая 1.000 лир (юг Италии известен своей страшной нищетой), пожертвовали лишь половину, вызвали гнев священника. Он велел возвратить им деньги и написал их имена к списку «грешников». По его мнению, билет в рай должен стоить по крайней мере тысячу лир.

Дж. ГЕРАРДИ.
(ТАСС).

Рим,

У НАШИХ ДРУЗЕЙ ТРУДОВЫЕ ПОДАРКИ

СОФИЯ. По всей стране развернулось соревнование за звание «Пионер пятой пятилетки». Это почетное звание присвоено шахтерам рудника «Толбухин», комсомольцам трудового производственного кооператива «Братский труд», литейщикам промышленного комбината г. Первой, механизаторам и полеводам Сельвенского округа. Многие предприятия страны уже работают в счет 1966 года.

АТОМ СЛУЖИТ ЧЕЛОВЕКУ

БУХАРЕСТ. В Институте атомной физики Академии Социалистической Республики Румынии выпускается свыше 50 видов радиоактивных изотопов. Они находят все более широкое применение в промышленности, медицине, научных исследованиях. Механический завод в Теляжине получил аппарат для проверки качества деталей с помощью радиоактивных изотопов. Меченые атомы применяются также в химии и металлургии. Изучается вопрос о влиянии радиоактивных излучений на сельскохозяйственные культуры.

ВЕНГЕРСКАЯ КНИГА

БУДАПЕШТ. В Венгрии ежегодно издается более четырех тысяч названий книг общим тиражом 45 млн. экземпляров. На недавней Международной выставке книг в Лейпциге 5 венгерских изданий были удостоены золотых медалей, 7 книг награждены серебряными и столько же бронзовыми медалями.

(ТАСС).

ГОДЫ ЖИЗНИ,

И.Х. ВАСИЛЬЕВЫХ, на шахте имени С. М. Кирова целая династия. У одних трудовая биография только начинается, у других равна двум десятилетиям. Но все прочно входит в шахтерскую семью и навсегда остаются ей верными.

Лидия пришла сюда после горного техникума, десять лет назад. Сейчас она работает мастером отдела технического контроля. Иван Васильевич — с 39-го года свой на шахте человек. Когда-то «начальствовал» над врубкой, в войну был механиком участка, сейчас помощник начальника РВУ. Василий Александрович — механик участка № 5. На этом же участке работает Петр Васильевич Васильев. Горнорабочим. До армии он был шофером. А потом передумал: то ли разочаровался в прежней профессии, то ли не захотел отставать от других. Кто знает?.. Но, поступив на шахту, менять своей профессии не намерен.

Это точно — так же, как и то, что другой Васильев Петр Егорович, двоюродный брат Петра Васильевича, не повторит «вывихов молодости». Были они, эти вывихи, открыто говоря, не из-за скверного характера, не из-за бездумности. Просто парень был безнадзорным. Рос без отца. Сам себе голова. В семье все пошло кувирком. «Враг народа» говорили о его отце. Дома нехватки, друзей хороших не было — и свихнулся парень, не той пошел дорогой. А когда одумался — было уже поздно: нужно расплачиваться за свои вывихи.

Непьющий, некурящий, ныне Петр Егорович не любит вспоминать о прошлом. Он работает горнорабочим на 4-м участке в бригаде И. Роговского и вполне всем доволен. На него тоже не жалуются.

Вот их сколько, Васильевых, на одной шахте! Дядя, сестры, братья — родные и двоюродные (это не имеет значения), будто по какому-то неписаному закону все они приходят на шахту имени С. М. Кирова.

Семен Макарович, правда, был исключением. Он больше работал на «Журик-3». Там о нем даже легенды ходили. Сильный был человек. Бывало, бригада целая возится у привода с канатами, ломами, затылками, и не может перетащить его. А Семен Макарович подойдет, посмотрит: этак снисходительно на всех: расступись, мол, мелюзга. Упрется ногами в привод, спи-

ной в стойку и, будто играючи, передвинет многокилограммовую махину. Даже не вспотеет и не закричит. Знай, мол, наших!

Семен Макарович вообще с чужинкой был человек. Не знал, куда силу девать: то на Сахалин завербует, то от безделья подерется с кем-то, то запыет. На пенсию он уходил тоже с шахты имени С. М. Кирова. Почетным шахтером уходил. Как бы он ни чудил, а работать умел, и каждый так сможет. Сильный человек!

Их было пятеро, братьев Васильевых. Остался он один. Александр ушел на войну и не вернулся назад. Только похоронная пришла. Короткая. С печатью. На жестком листе. Судьба других еще более печальна. Их в 1937 году признали врагами народа. Роковая ошибка, конечно. Ведь какие наивные обвинения были. Василий, например, работал кузнецом при тресте. В деле его записали: «заковывал лошадей». После их, и Василия, и Егора, реабилитировали. Только было слишком поздно.

ДЛЯ СЕМЬИ начались трудные дни. Донна Исаковна, жена Василия, долго не раздумывала. Попусту плакать? Ходить по инстанциям? У нее осталось три сына, которых надо воспитывать, кормить, одевать. Не до слез... Она устроилась на шахту, имени Ем. Ярославского и работала на сортировке пока не подрос старший — Иван. Потом главой семьи стал он. Все заботы легли на его плечи: и о среднем брате Михаиле, и о совсем маленьком Петре.

В ОЕННЫЙ, 42-й год, на шахту пришел Михаил. Сейчас он работает помощником главного механика по стационарным установкам. Длинное название. И забот много. Под его «опекой» и водоотлив шахты, и котельная, и подъем, и транспорт. На шахте только вентиляторных установок тринадцать — на них их проверку и считай, что день потерян. А дни терять нельзя: случись что-нибудь на подъеме шахты — отвечать будет он, Михаил Васильевич, помощник главного механика по стационарным установкам.

Много забот, много беспокойства. Жена уже привыкла к тому, что он слишком поздно возвращается домой, что в воскресные дни всегда занят, что телефонные звонки звучат и поздно вечером, и среди ночи. Она иногда ворчит на него, хотя понимает,

что без толку. Михаил Васильевич и среди ночи отвечает на телефонные звонки и, спешно одевшись, на цыпочках крадется по комнате, чтобы не разбудить Галку с Васей. Пусть спят дети! Васе, наверное, и во сне снятся мототонки. Задачки не снятся. Они решены и про них можно забыть... до школы. Баю тоже не снится. Он пылится в комнате, и Вася все реже подходит к нему. На уме — мототонки. Отчаянные парни крепко держат в руках руль, пересекая ухабы, лужи, повороты. Их он видел на недавних соревнованиях. Потом реальное сменяется мечтой. На гоночном мотоцикле он с дядей Васей. В ухах — ветер, перед глазами — мелькание верст. И мальчишка во сне

шевелит губами, повторяя устроителю руля.

Отец знает о причудах сынишки. Сам экзаменует его по устройству мотоцикла и хмурится, когда Вася забывает про какую-то деталь. «Эх, ты, гонщик! Вот при ДОСААФе есть мальчишка твоих лет, а уже сам гоняет мотоцикл». «Ух, мне бы! — вздыхает Вася и спрашивает: — А туда как можно записаться?» Отец улыбается. Сын чуть-чуть напоминает его самого. Он тоже когда-то увлекался спортом, был неосвобожденным председателем ДОСААФ при шахте. Зная эту слабость, ему 5 лет назад на одном из торжественных вечеров вручили двустолку.

Товарищи завидовали ему. «Эх, поохотишься, Михаил, когда сезон начнется, — говорили. — Пригласишь на зайчатину?» Двустолка, действительно, замечательная. Она висит на стене в передней комнате. Михаил Васильевич время от времени чистит ее, заглядывая в стволы и долго любясь. Прошло уже много охотничьих сезонов, но на охоту съездить так и не удалось. Так и ни один заяц не вздрогнул от оглушительного выстрела подаренной двустолки. Все дела, дела! Может, сын, повзрослев, поедет на охоту с отцовской двустолкой. Может быть...

МИХАИЛУ Васильевичу было тринадцать лет, когда началась война. В пятнадцать он пришел на шахту. Первая его профессия —

рассылный-кучер. Какая еще могла быть работа у 15-летнего мальчишки, с четырьмя классами образования? Нужно вызвать на работу начальника участка или главного инженера, Михаил садился верхом на лошадь и во весь опор мчался по указанному адресу. Вызовы всегда были срочные. Ему нельзя было опаздывать и медлить. Он торопил разгоряченного коня, чтобы постучать в незнакомую дверь и сказать короткое: «Вас срочно вызывают на шахту». И поворачивал назад. Докал копыта лошади по немоощным, заезженным улицам.

Работа была, конечно, не то, что надо. Но он ел собственный хлеб. Он был самостоятельным человеком. «Получайте, Донна Исаковна, получку», — с гордостью протягивал он матери хрустящие ассигнации. Вскоре он был уже слесарем связи. Совсем настоящий шахтер. Война громыхла где-то да-

вила. Нужно не отставать, а упущено было слишком много.

И.Х. ВАСИЛЬЕВЫХ, на шахте имени С. М. Кирова целая династия. Все жили не всегда легко.

Они выходят на работу в разные смены. Иногда не видятся целыми месяцами. Михаил Васильевич даже пошутил: «Вместе бываем — когда свадьба». Тогда приходит и богатырского сложения Семен Макарович, которому донные не терпится похвалиться силой своих умскулов, и спокойная Донна Исаковна, с добрыми глазами и тихим голосом. Приходят оба Петра, Иван Васильевич, Василий Александрович, Лидия Степановна, приходят вместе с женами и мужьями, с сыновьями и дочерьми. В комнате становится шумно и тесно. Чтобы всех усадить — не хватает пяти столов. Чтобы всех перекричать, не хватает голоса.

И когда они, Васильевы, собираются вместе, обязатель-

ЛЮДИ ШАХТЫ

леко на западе. И он гордился, что у него, как у настоящего мужчины, есть «броня». Он был солдатом тыла.

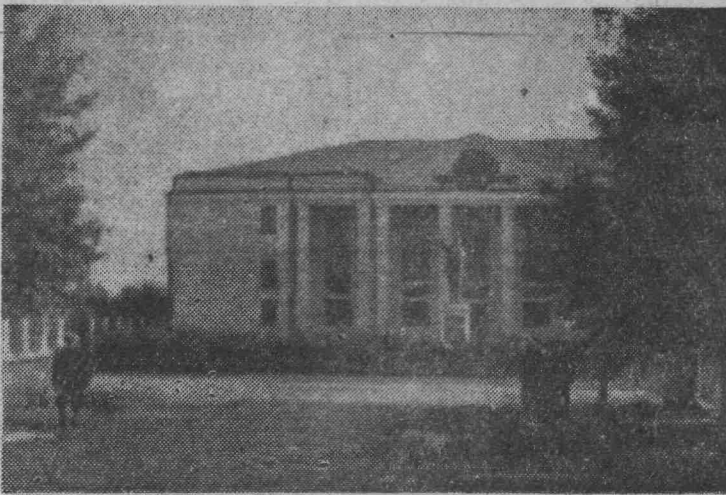
Потом были другие профессии: слесарь участка вентиляции, механик этого же участка, десятник ПВС, а в 1958 году он принял котельную. Не все было по душе, но никогда даже в мыслях не проскальзывало: уйти на другую шахту. Здесь он начинал. Здесь в вечерней школе закончил семилетку. Учился в школе горных мастеров. Получал выговоры и похвальные листы, иногда в один год и то и другое. Отсюда ходил в вечерний горный техникум, прямо с работы порой, на ходу закусывая и перелистывая конспект. Жизнь торо-

но заходит разговор о «Кировке». Вспоминаются лавы на пластах, которые уже давно отработаны и забыты, вспоминаются горные мастера, которые давно стали начальниками участков и главными инженерами.

Им становится хорошо за душе, что их так много, что как ни трепала жизнь, а они выстояли, что и они, Васильевы, живут не «как бог повелит», а полной, интересной жизнью, пробывая трудные тропы. Каждый — свою.

Не беда, что они не видятся каждый день и не помнят точно, когда кто в какую смену работает. Зато они точно знают, что Васильевы всегда в строю, у дела — важного, нужного, шахтерского.

А. ШИШКИН.

Здесь проводят свой досуг горняки шахт «Чертинская-1», «Чертинская-Южная» и «Чертинская-Западная» с соревнующегося с нами Беловского рудника. Беловцы по праву гордятся своим клубом.

Фото Ф. Попова.

У тебя другая дорога...

РАССКАЗ
деда Ефима

«Помню, вывела меня мать на деревенское кладбище, сняла с плеч холщевый мешок, достала кусок черствого хлеба и стала крошить, приговаривая: «Родители, пожелайте нам с сыном счастья!» Так говорили верующие перед далекой дорогой.

И пошли мы от села к селу, из дома в дом, собирая кто что даст. Прошло сибирское лето. Ему на смену пришла тихая осень. Лес оделся в золото. Муравьи сушили: одни тащили все, что им попадалось на глаза, другие будто шпанлевали, закладывая входы и выходы в своем большом дворце. А мы, бездомные, все шли и шли. В деревню придем вечером. Никто нищих не пускает на ночлег.

Уставшие, однажды, мы расположились под ветвистым тальником. У матери начался жар. Над землей плыли серые осенние тучи, крапывал мел-

кий дождик. Только кое-где, между тучами, мигали звезды. Вдалеке скрипели калитки, лаяли собаки, слышался людской говор. Потом забилась я и уснул. Новый день начался, а мать не проснулась. Лежала она холодная, губы чуть приоткрыты, вроде хотела мне что-то сказать. И будто к живой в последний раз вырвалось у меня сквозь плач: «ма-ма!»

Еще одну ночь провел я в этой деревне. Утром вывела меня тетка на деревенскую улицу, показала в гору:

— Видишь, мальчик, вон ту извилистую дорогу? Вот и шагай по ней, а встретишь кого, спроси, как тебе в город попасть.

Не пошел я в гору. Круто повернув, отправился на клад-

бище. Ползал по могиле матери, плакал, звал ее с собой. Сердце дробно выстукивало: «Куда пойдешь? С кем пойдешь?»

А потом отправился я, девятилетний, по дороге в город. На холме остался грубо отесанный деревянный крест. С высоты доносились скорбные звуки отлетающих журавлей. Покидали птицы родные края. Журавлиным криком прощался я в ту осень с самой дорогой, кто есть на всем свете...

Хотелось стать тальником — вьм кустом и стоять на горе. Я знал — спущусь в ложину, и никогда больше не увижу ни холма за селом, ни креста над кладбищем.

Осенний ветер трепал на мне лохмотья, мерзли босые ноги. Шагать нужно было. Шагать, шагать...

До города я не добрался. В

деревне ночевать не стал. Проститься больно злыми назвали мне люди. Все шел по дороге, а когда стемнело, свернул к стогу, зарылся в сено, но уснуть не смог. Все слышался мне голос матери. Вроде она меня зовет: — Ефим!

Только под утро забился я. А когда проснулся — рядом со мной сидел старик седобородый. Стадо вокруг ходило.

— Крепко же ты спишь, сынок, — сказал пастух. — Как ты здесь оказался?

Протер я выпачканным в глине кулаком глаза, глянул на старика. И вдруг захотелось мне рассказать все-все.

Слезы на глаза накатывались, а я рассказывал и рассказывал, пока пастух не прервал меня: «Поешь лучше. И ус-

покойся. Да за дело возьмешься». И стал я подпаском.

Слушала Наташа, и слезы застилали ее глаза. Она отложила книжки. Ей хотелось подойти к дедушке и сказать что-то ласковое. Только слов не находилось. А дедушка Ефим набил самосадом трубку, неторопливо прикурил ее, тронул легонько за плечо внучку и проговорил: «Ты не плачь, Наташенька. У тебя другая дорога. У тебя совсем другая дорога». Ему вдруг стало как-то неловко за случайно вызванную жалость. Он совсем не хотел этого. Просто решился рассказать внучке, десятикласснице, свою жизнь. И вдруг...

П. СЕМИБРАТОВ.

«ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР»

12 сентября 1965 г., № 182, стр. 3

Где вы, курские соловьи?

Когда завязывается разговор о книгах, молодая русоволосая женщина Лидия Будникова мысленно переносится в небольшую деревеньку Филатово, затерявшуюся в лесах Курской области, где живут знаменитые курские соловьи...

— Подростком тогда еще была, — рассказывает Лидия. — Заканчивала седьмой класс. Выучу, бывало, уроки и в рошу, конечно, с книжкой. О Спартаке любила читать — о человеке красивом и мужественном.

Вот так деревенская девочка под аккомпанемент курских соловьев «проглатывала» одну книжку за другой и мечтала. О чем? О многом. Богатый мир книг, жгучие сюжеты так захватили Лидию, что она после окончания семилетки, не задумываясь, поступила в библиотечный техникум.

— Училась три года, — говорит Лидия. — В техникуме, мне кажется, я поняла самое главное: книга не развлечение, а друг, который обязательно должен прийти

на помощь, когда человеку трудно. В этом я убедилась еще глубже, когда получила диплом и стала работать библиотечником.

Этот волнующий разговор состоялся у нас с Лидией Будниковой в библиотеке шахты «Полысаевская-2», где она работает вот уже десять лет.

— Не заметила, как и время пролетело, — улыбнулась Лидия. — Только первый год моей работы в этой библиотеке очень запомнился.

Я слушаю, а Лидия мягким голосом, согретым чувством любви к своей чудесной профессии, говорит о книгах и читателях. Рассказ ее, простой и бесхитростный, очень интересен.

— Десять лет назад, — вспоминает Лидия, — в библиотеке было две с половиной тысячи книг и сто читателей.

— А сейчас? — спросил я. Будникова энергично взглянула на полки книг с красивыми суперобложками, что выстроились фронтом.

Кого здесь только нет! И Толстой, и Горький, и Бальзак, и Лондон... Просто глаза разбегаются.

Лидия, как бы угадав мои мысли, заметила:

— Да, двадцать девять тысяч томов. Зайдет читатель, окинет взглядом книжное сокровище и скажет: посоветуйте что-нибудь хорошее...

В день приходит около двухсот человек, а иногда и больше. На абонементе записано две тысячи сто сорок книголюбцев. В библиотеку идут с каждого участка шахты. Кто же эти читатели? Горнорабочие, техники, инженеры и их семьи. С большим удовольствием Лидия обслуживает и малышей. Но у нее есть читательский актив. Этих людей заведующая библиотекой научила пользоваться книгой, как оружием. Недавно к Лидии пришла с участка сортировки Савинцева:

— Лидия, — сказала она, — на нашей улице есть одна религиозная старушка, которая дурачит свою молодую квартирантку молитвами, а та сопротивляется, мало того — хочет перевоспитывать свою хозяйку.

Будникова поняла с полуслова, что надо делать: клин надо вышибать клином... В этот день Савинцева ушла из библиотеки не с пустыми руками, она унесла целую кипу книг, где разоблачаются приверженцы религии: попы, сектанты, кликуши и прочие межеумки.

Савинцева с помощью Лидии снабдила квартирантку нужными книгами. И как только богомолка зайкнется о всевышнем владыке, та ей начинает читать книгу, где говорится, что религия — это дурман, которым церковники сбивают с толку людей.

— Стараемся, чтобы число читателей у нас росло, — сказала Лидия. — Больше читателей — веселее работать.

Однажды на шахте появилось объявление: «Желающие принять участие в литературном диспуте по книге Лезгинцева «Инженер Северцев», приходите в такое-то время в библиотеку». В диспуте приняли участие женщины и мужчины. Спор завязался горячий и острый. Будникова знала, что книга не оставит равнодушным никого, потому что в этой повести показана судьба человека — нашего современника, с его радостями и печалью, которые пережили вместе с главным героем книги и участники диспута.

— Наверное, и дорогой спорили, когда расходились по домам, — говорит Будникова. — Прошло много дней, а читатели все не могут забыть разговор. Тема была уж очень остра.

Такие темы подсказывают сами читатели. Как-то в библиотеку зашел секретарь парткома шахты В. И. Овденко:

— Хорошо бы собраться да поговорить о книге Павлова «Совесть», — предложил Владимир Иванович. — Думаю, что диспут будет интересным.

— Можно побеседовать и по этой повести, — согласилась Лидия.

Секретарь парткома шахты и заведующая библиотечной знают, что эта книга пришлась по душе читателям. Наверное, потому, что писатель на ее страницах показывает борьбу за восстановление ленинских норм государственной и партийной жизни. Прочитав эту книгу, участники диспута продолжат свой разговор. На этот раз круг желающих поговорить расширится.

Вот так и живет Лидия Будникова. Работает библиотечником. Встречает читателей. Принимает у них прочитанные книги и выдает новые. Она, Лидия Будникова, уже не та девочка, которую только веселили курские соловьи. Человек в мире книг возмужал.

Будникова (когда она на абонементе) напоминает мне дежурного по станции, который каждый день отправляет в народ книжные составы.

А. ПОЧУЕВ.

ПРЕСТУПНИКИ НАКАЗАНЫ

После четырех дней разбора преступлений, совершенных в столовой № 12 орс треста «Ленинуголь», народный суд города Ленинска-Кузнецкого вынес решение: бухгалтера Горбунову лишить свободы сроком на 5 лет; буфетчицу Зарайскую — на 4 года; зав. производством Яковлеву, кассира Захарову, кладовщика Бондаренко — на 2 года. Директор столовой Вяткина, буфетчицы Дитцель и Евсеева получили наказания, не связанные с лишением свободы.

Что сделали эти люди?

Однажды бухгалтер Горбунова скрыла недостачу у буфетчицы Зарайской. Потом они начали воровать вместе. За несколько месяцев ими было похищено продуктов на 1.894 рубля.

Но Горбуновой эта цифра показалась до обидного малой. Вместе с кассиром Захаровой она прихватила деньги из кассы, подделав приходные ордера. Потом с Вяткиной, Захаровой и Бондаренко она тащит со склада продукты, выписывая бестоварные фак-

туры. Но и этого показалось Горбуновой мало. Занимая переходящие остатки, она берет продукты у Дитцель и Евсеевой. Итог группового хищения выразился в 5.000 рублей.

Что толкнуло этих людей к воровству? Нужда? Нет. Все были материально обеспечены. А Бондаренко и Дитцель имели даже собственные машины.

Преступники наказаны. Но на этом точку ставить нельзя. В ближайшее время состо-

ится суд над работниками столовой № 4, которые совершили аналогичные преступления. Руководители орс тт. Горбачев и Смотрицкий контроль за работой орс пустили на самотек. Тот факт, что они не принимали никаких мер в ответ на сигналы о хищении в столовой № 12, заслуживает серьезного внимания.

В. КОБЕЛЕВ, пом. прокурора города Ленинска-Кузнецкого.

Зам. редактора А. А. ШИШКИН.

На носу экзамены...

Фотоэтиюд В. Авласевича.

Горком медицинских работников глубоко скорбит по поводу смерти заслуженного врача РСФСР

ЗОРИНА

Николая Петровича

и выражает соболезнование семье и близким покойного.

Коллектив медицинских работников 1-й городской больницы с глубокой скорбью извещает, что 9 сентября 1965 года, после тяжелой и продолжительной болезни, скончался заслуженный врач РСФСР

ЗОРИН

Николай Петрович

и выражает искреннее соболезнование семье, родным и близким покойного.

Администрация, партийный и шахтный комитеты шахты имени С. М. Кирова выражают соболезнование по поводу смерти старейшего хирурга города, заслуженного врача РСФСР

ЗОРИНА

Николая Петровича

и глубоко соболезнуют семье покойного.

Коллектив Центральной районной больницы глубоко скорбит о тяжелой утрате — смерти старейшего медицинского работника города заслуженного врача РСФСР травматолога

ЗОРИНА

Николая Петровича

последовавшей 9 сентября 1965 года, и выражает глубокое соболезнование семье покойного.

Коллектив трудящихся шахты имени Ем. Ярославского скорбит по поводу кончины заслуженного врача РСФСР

ЗОРИНА

Николая Петровича,

последовавшей 9 сентября 1965 года, и выражает глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Коллективы строительных управлений и треста «Ленинск-шахтострой» глубоко скорбят по поводу безвременной кончины заслуженного врача РСФСР

ЗОРИНА

Николая Петровича

и выражают соболезнование семье и родным покойного.

СЕГОДНЯ В КИНОТЕАТРАХ

«ПОБЕДА»

ОПЕРАЦИЯ «Ы» И ДРУГИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШУРИКА

Сеансы: 9-00, 10-40, 12-20, 2-30, 4-20, 6-10, 8-00, 10-00.

ЛЕТНИЙ КИНОТЕАТР

КТО ВЫ, ДОКТОР ЗОРГЕ?

(Две серии)

Сеансы: 5-00, 7-40.

«СИБИРЬ»

ЗАКОН ГОР

Сеансы: 1-00, 2-50, 4-30, 6-20, 8-00, 10-00.

«РАССВЕТ»

СКАРАМУШ

Сеансы: 5-00, 7-00, 9-00.

ОВОД

Сеанс в 3 часа дня.

«РОДИНА»

ЗЕЛЕНЫЙ ОГОНЕК

Сеансы: 9-00, 10-30, 12-30, 2-20, 4-00, 5-50, 7-40, 9-30.

«РЕКОРД»

ДЕЛО № 306

Сеансы: 4-45, 6-30, 8-20.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДК
Гастроли Крымского Украинского музыкально-драматического театра

12 сентября

ЦЫГАНКА АЗА

Начало в 8 часов вечера.

Адрес редакции: г. Ленинск-Кузнецкий, ул. Белинского, № 17. Телефоны: редактора 0-33, зам. редактора 3-10, партийного отдела 3-10, ответ. секретаря 3-10, отдела культуры и писем трудящихся 0-52, промышленного отдела — через трест, директора типографии 2-21.